

наркотической политики Российской Федерации до 2020 года», в связи с чем может быть использован законодателем по отношению к другим наркопреступлениям.

¹ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 16-17.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. С. 45, 102.

³ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 66.

⁴ Шеслер В.А. Признаки наркотического средства как предмета преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 122.

⁵ Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических

средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 132; Леонов Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 107.

⁶ Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 892, п. 4.

⁷ Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 8; Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9.

Винокуров М.В.

Прокуратура Куйбышевского района г. Иркутска

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА

Исследование отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что впервые уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение).

Структура Уложения имеет четко определенный, структурированный характер. Уложение разбито на несколько разделов в зависимости от объекта преступного посягательства. Нормы ответственности за преступления против здоровья населения отражены в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия». Отделение восьмое указанного раздела именуется «О нарушении уставов врачебных», оно разделено на несколько глав.

Прежде всего, заниматься фармацевтической деятельностью разреша-

лось только тем лицам, которым на это предоставлено право по званию. Статьей 1079 Уложения определено: «Повивальная бабка избличенная в лечении болезней, на пользование коих, по званию ея, законы не предоставляют ей права, равно и фармацевт избличенный в прописывании лекарств и лечении больных, кроме лишь чрезвычайных случаев в законе определенных, подвергаются...». Таким образом, лечение и прописывание лекарств было прерогативой определенного круга лиц. Обычные граждане данным видом деятельности заниматься не могли. Настоящая норма в том числе закреплена с целью контроля качества изготовления лекарственных средств.

Дополнительный контроль действий фармацевтов осуществляли врачи и акушеры. Статьей 1087 Уложения определено: «Врач или акушер, который не донесет надлежащему начальству о за-

меченных им упущениях, беспорядках и злоупотреблениях фармацевтов, когда сии упущения или злоупотребления такого рода, что могли причинить или же действительно причинили вред больному, подвергаются...».

Третья глава отделения посвящена нарушениям правил об учреждении аптек. Данной главой закреплена ответственность за нарушение разрешительного порядка учреждения аптек (ст. 1093), самостоятельный перенос аптеки в иное место (ст. 1094), изготовление лекарственных средств вне аптеки (ст. 1095), ответственность продавцов лекарственных веществ за измельчение материалов в том числе до состояния порошка, а также изобличенные в приготовлении лекарств по рецептам врачей (ст. 1096).

Ответственность за измельчение веществ обусловлена прежде всего тем, что при измельчении с целью увеличения итогового веса вещества добавлялись более дешевые материалы. Данные действия были недопустимы, поскольку резко снижали эффективность вещества, используемого для приготовления лекарства. Ответственность же за изготовление лекарств по рецептам врачей обусловлена риском несоблюдения пропорций, подменой лекарственных веществ на более дешевые, а также выдачей таких лекарств как изготовленных иными, именитыми производителями.

Таким образом, в ст. 1096 Уложения впервые появляется ответственность за изготовление контрафактного лекарственного средства.

Четвертой главой восьмого отделения регулирована ответственность за нарушение правил о внутреннем устройстве и управлении аптек.

Статьей 1097 Уложения предусмотрена ответственность управляющих аптекой за «недостаток и худое качество назначенных законом материалов, посуды, инструментов и приборов для составления лекарств и для производства фармацевтических и нужных в фармацевтическом деле главнейших химических операций, а равно за недостаток аптекарских всякого рода весов, за неимение таксы лекарств, или списка вра-

чей, имеющих право производить врачебную практику, или Аптекарского Устава, или надлежащих шнуровых книг, за невнесение и за ошибочное или неправильное вписывание рецептов в книгу, наконец и за несоблюдение надлежащей чистоты». Наличие данной нормы свидетельствует о том, что законодатель того периода уделял большое внимание изготовлению лекарств надлежащего качества, которое невозможно без использования соответствующего оборудования и соблюдения правил изготовления.

Статья 1102 устанавливала ответственность «за принятие в аптекари, провизоры, аптекарские помощники или ученики лиц, не удостоенных к тому надлежащими учебными заведениями, или же лишенных права производить фармацевтическую практику или без аттестата об их поведении, если они уже находились в других аптеках, а равно за недонесение каждый раз о приеме и увольнении фармацевта местному медицинскому начальству и за непредставление в свое время именных списков с отметкой об их поведении, способностях и фармацевтических познаниях».

Как уже упоминалось выше, заниматься фармацевтической деятельностью могли не все желающие, а только специально обученные лица. Данный факт свидетельствует о повышенных требованиях к лицам, изготавливающим лекарства, с целью увеличения качества лекарственных средств.

Статьей 1104 Уложения предусматривалась ответственность «находящихся при аптеках фармацевтов и учеников, которые не будут исполнять в точности приказаний управляющих тех аптек относительно приготовления, хранения и отпуска лекарств». Ответственность по данной статье направлена на соответствие изготавливаемых лекарств рецептам и лечачим свойствам, отклонение от которых является изготовлением лекарственных средств ненадлежащего качества (недоброкачественных лекарственных средств).

Наиболее четко регламентирующей ответственность за фальсификацию лекарственных средств является ст. 1105

Уложения, в которой предусмотрена ответственность «за приготовление лекарств и лекарственных составов не по правилам фармацевтики, за составление лекарств из веществ не того качества или веса, какие в рецептах прописаны или из поврежденных, а равно за приготовление лекарств в нечистых или вредных здоровью сосудах, виновный в том управляющий аптекой, хотя бы от этого и не наступило никаких вредных последствий, подвергается денежному взысканию в первый раз от 5 до 10 рублей, второй от 10 до 25, в третий раз до 100 рублей».

В Уложении предусматривалась ответственность не только за фальсификацию, но и за неосторожную подмену одних лекарств другими. Так, ст. 1111 предусмотрена ответственность «за ошибочный отпуск одного лекарства вместо другого, хотя бы от сего и не последовало никакого никому вреда».

Большое внимание в то время уделялось и упаковке. Так, ст. 1110 предусмотрено: «Если же из аптеки будут отпущены по рецептам лекарства или без сигнатур, или же надлежащим образом не закупоренные, не завязанные или не запечатанные, или же без соблюдения других для отпуска лекарств предписанных правил, то управляющий подвергается...». Наличие данной нормы свидетельствует о том, что органами власти осуществлялся контроль того, чтоб содержимое лекарств соответствовало упаковке.

Фактическое значение Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года имело вплоть до 1917 го-

да. Им руководствовались правоприменители того периода развития отечественного законодательства.

Нормы об ответственности за фальсификацию лекарственных средств, указанные в Уложении, нашли отражение и в Своде Законов Российской Империи. Том XV был издан в 1885 г. и полностью посвящен уголовному праву, и именуется также Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Отличалось от Уложения только нумерацией статей, нормы ответственности за фальсификацию лекарственных средств не изменились.

Ответственность за фальсификацию лекарственных средств содержалась в разделе 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» глава 1 «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие», отделение 7 «О нарушении уставов врачебных». Группа 5 имеет идентичное наименование «Нарушение правил о приготовлении и отпуске лекарств из аптек». В данную группу вошли 9 статей, с 892 по 900.

Таким образом, анализ норм ответственности за фальсификацию лекарственных средств показал, что установленные Уложением 1845 года требования и принципы в полном объеме соответствуют современным требованиям и принципам развития уголовного и административного права и могут применяться при реформировании действующего законодательства России.

Попельницкий Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 230.1 И 230.2 УК РФ

На фоне многочисленных допинг-скандалов актуальность противодействия обороту допинга не вызывает сомнений. На сегодняшний день в Российской Федерации правовое регулирование сферы спорта, особенно профес-

сионального, носит бессистемный, а иногда и противоречивый характер, и это затрудняет адекватную и своевременную реакцию на общественно опасные правонарушения, в том числе в форме уголовно-правового воздействия.